Издательство „ОТЕЧЕСТВО“
Петроградъ. Морская, 25/11.

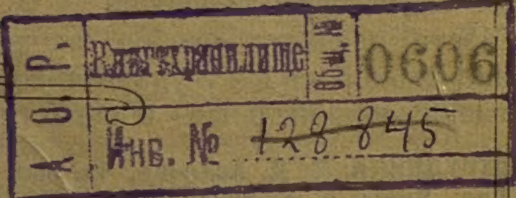
№ 2.

Н. Коробка.

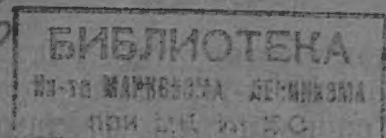
Война, ея причины и цѣли.

Цѣна 15 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Тип. Д. П. Рузскаго. Вознесенскій пр., 53.
1917.

Война, ея причины и цѣли.

Изъ за чего возникла война? На этотъ вопросъ вы, читатель, слышали навѣрно разные отвѣты, настолько разные, что въ нихъ легко совершенно растеряться. Какъ разобраться во всемъ этомъ, какъ не поддаться часто страстнымъ одностороннимъ призывамъ съ той или другой стороны?

Это трудно для русскаго гражданина, труднѣе, чѣмъ для нѣмца, француза, англичанина, даже серба или болгарина. Мы, русскіе, до вчерашняго дня не имѣли никакого вліянія на политику нашего государства, и если во внутренней политикѣ его мы разбирались, такъ какъ она при старомъ порядкѣ сводилась къ борьбѣ власти противъ насъ, противъ народа, то внѣшняя политика совершалась совсѣмъ безъ насъ, и мы о ней почти не думали. Это можно сказать даже о подавляющемъ большинствѣ интеллигенціи, что же касается до народныхъ массъ, то имъ внѣшняя политика была совершенно чужда. А теперь приходится въ ней разбираться. Приходится принимать рѣшенія, отъ которыхъ будутъ зависѣть судьбы Россіи на много лѣтъ, судьбы нашихъ внуковъ и правнуковъ. Вѣдь, отъ того, какъ кончится эта война, какія будутъ условія мира, зависитъ, какое мѣсто среди народовъ и государствъ займетъ свободный русскій народъ и новая Россія, займетъ не по волѣ царя и его министровъ, а по своему выбору и за свою отвѣтственность.

Надо хорошенько понять, какъ велика эта отвѣтственность и какимъ несчастіемъ для родины, для цѣлаго ряда будущихъ поколѣній было бы неосмотрительное, немудрое рѣшеніе вопроса о войнѣ. Мы рѣшаемъ не только за себя, а за внуковъ и правнуковъ,

рѣшаемъ за все человѣчество, такъ какъ этой войной и ея исходомъ затронуты интересы всего человѣчества.

Постараемся же спокойно съ фактами въ рукахъ разобраться въ томъ, изъ за чего ведется эта война.

Война возникла такъ. Въ городѣ Сараевѣ, столицѣ Босніи, провинціи, населенной сербами, принадлежавшей раньше Турціи, занятой послѣ русско-турецкой войны австрійцами и недавно вполнѣ присоединеной къ Австріи, былъ убитъ наслѣдникъ австрійскаго престола эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ. Убилъ его боснійскій сербъ, гимназистъ Гаврило Принципъ. Австрійскія власти, производя разслѣдованіе, открыли (правильно или неправильно это другой вопросъ— австрійская политическая полиція мало чѣмъ лучше нашихъ печальной памяти жандармовъ), что корни заговора, участникомъ котораго былъ Гаврило Принципъ, идутъ въ королевство Сербію. Только будущіе историки смогутъ выяснить насколько это вѣрно, но ничего невѣроятнаго въ этомъ нѣтъ, такъ какъ среди сербовъ Босніи и Сербіи было стремленіе къ объединенію подъ властью самостоятельнаго сербскаго государства, а властный и честолюбивый Францъ Фердинандъ, мечтавшій, между прочимъ, короноваться въ Кіевѣ королемъ Украины, думалъ о покореніи Сербіи и поэтому казался опаснымъ врагомъ для сербскихъ патріотовъ, какъ Босніи, такъ и сербскаго королевства.

Считая, что корни заговора въ Сербіи, австрійская власть потребовала отъ сербскаго королевства согласія на то, чтобы внутри Сербіи производили разслѣдованіе по дѣлу объ убійствѣ Франца Фердинанда австрійскіе чиновники. Такое требованіе нарушало самостоятельность Сербіи и всѣ обычаи международнаго права. Надо вспомнить, что политическія преступленія, совершенныя въ одной странѣ, не наказуются въ другой. На этомъ основывается возможность для политическихъ эмигрантовъ свободно жить въ чужой странѣ. Только уголовныхъ преступниковъ одно государство выдаетъ другому, но, если бы даже было устано-

влено, что корни какого-либо уголовнаго преступленія ведутъ въ другую страну, то власти, раскрывшей страны, должны обратиться съ просьбой произвести разслѣдованіе къ властямъ этой страны, а не вторгаться въ нее сами. Разсуждая такъ, какъ разсуждала Австрія, старое русское правительство могло бы требовать, положимъ отъ Швейцаріи или Франціи, гдѣ были центральные комитеты революціонныхъ партій и подготовлялись террористическіе акты, права присылки товарища прокурора и жандармовъ для разслѣдованія и допроса заподозрѣнныхъ лицъ, какъ изъ русскихъ такъ и изъ помогавшихъ имъ мѣстныхъ гражданъ. Даже старое русское правительство понимало невозможность такого требованія. Понимало, конечно, и австрійское правительство, которое при всѣхъ его недостаткахъ все же было умнѣе и культурнѣе нашего стараго правительства. Если австрійское правительство предъявило Сербіи такія требованія, то это ясно показываетъ, что оно искало повода къ войнѣ съ этой страной. Сербія, конечно, такихъ требованій принять не могла и обратилась за помощью къ Россіи, съ которой была въ союзѣ. Россія обѣщала поддержку, и Сербія отвѣтила отказомъ принять требованія Австріи. Австрія мобилизовала свои войска. Россія мобилизовала войска, расположенныя на границѣ съ Австріей, не мобилизуя пока свои силы на германской границѣ. Въ отвѣтъ на это Германія предъявила Россіи требованіе распустить мобилизованныя войска и обратилась къ Франціи съ вопросомъ, какое положеніе она займетъ въ случаѣ столкновенія съ Россіей. Россія оставила требованіе о роспускѣ войскъ безъ отвѣта, Франція отвѣтила, что поступитъ такъ, какъ требуютъ ея интересы. Война началась. Германскія войска вступили въ Бельгію, что вызвало вмѣшательство Англіи

Такова картина начала войны.

Несомнѣнно, что Австрія, предъявляя Сербіи невозможныя ни для одного самостоятельнаго государства требованія, а также Германія, предъявляя Россіи тре-

бованіе о немедленной демобилизаціи (роспускъ запасныхъ) и вступая въ Бельгію, знали, что онѣ дѣлаютъ и бросали сознательный вызовъ Россіи, Франціи и Англіи.

Начинателями войны несомнѣнно являются Германія и Австрія. Это понимали до войны и германскіе соціалдемократы, газета которыхъ „Форвертсъ" („Впередъ") за нѣсколько дней до войны признавала, что на этотъ разъ не русскій царизмъ, а австрійскій шовинизмъ (воинственность) является угрозой миру. Прошло нѣсколько дней, началась война, и германскіе соціалдемократы, а за ними и русскіе ихъ друзья, стали утверждать, что Германія защищается, а не нападаетъ.

Это конечно невѣрно, но какъ же люди могутъ такъ думать и говорить? Не всѣ же они лицемѣры и предатели.

Дѣло въ томъ, что если Германія и Австрія начали эту страшную войну, то не потому, чтобы у нихъ былъ какой-то звѣриный задоръ, жажда крови. Онѣ были къ этому вынуждены извѣстнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, которое ихъ заставило нападать, и это чувство, что онѣ вынуждены воевать, позволяетъ имъ, а за ними и ихъ многочисленнымъ русскимъ подголоскамъ, говорить, что въ войнѣ виноваты не нѣмцы, а англичане, которые, кстати сказать, въ началѣ войны и войска почти не имѣли.

Что же заставило Германію и Австрію начать войну? Прежде всего нужно замѣтить, что хотя первые шаги, вызвавшіе войну сдѣлала Австрія, но она дѣйствовала не самостоятельно, а по указкѣ изъ Берлина. Безъ согласія Германіи, безъ увѣренности въ ея помощи Австрія никогда не рѣшилась бы на войну, а Германія никогда не дала бы Австріи своего согласія на войну, если бы ей это не было въ данное время выгодно.

Во всей Европѣ сознавали неизбѣжность войны и усиленно готовились къ ней, но начать войну рѣшилась одна Германія. Для Германіи было выгодно начать войну, потому что она была готова, тогда какъ всѣ

остальныя страны въ этомъ отношенiи отъ нея сильно отстали; для Германiи нужно было начать войну и потому, что ея интересы больше требовали войны, чѣмъ интересы какой бы то ни было другой страны, въ томъ числѣ Англiи и ужъ, конечно, Россiи.

Германiи стало тѣсно.—Это признавали открыто сами нѣмцы, говоря, что имъ нужно имѣть уголокъ земли подъ солнцемъ. Что же это значитъ? О какомъ уголкѣ говорили нѣмцы и прежде всего ихъ императоръ Вильгельмъ, человѣкъ очень умный, по своему любящiй родину и, если можетъ быть не очень любимый, то безусловно уважаемый своимъ народомъ.

Вильгельмъ говорилъ не пустяки—Германiи нужны *колонiи.* Колонiями называются тѣ земли, которыя захватываютъ сильныя государства, имѣющiя развитую промышленностъ и торговлю, для того, чтобы продавать тамъ то, что вырабатываютъ ихъ фабрики и привозить оттуда нужное сырье. Такiя земли захватываются издавна насильственно всѣми европейскими странами. Германiя долго состояла изъ множества мелкихъ государствъ, которыя были слишкомъ слабы, чтобы захватывать далекiя земли, у нихъ не было ни флота, ни такой развитой промышленности и торговли, какая нуждается въ колонiяхъ. Только послѣ побѣды надъ Францiей въ 1870 г. Германiя объединилась. Огромная по тому времени контрибуцiя, полученная ею съ Францiи, помогла Германiи развить за сорокъ лѣтъ превосходную промышленность, которая стала тѣснить обѣ наиболѣе развитыя старыя промышленныя страны: Англiю и Соединенные Штаты, и препятствуетъ развиваться промышленности молодыхъ странъ, какъ Японiя.

Нѣмецкiе товары дешевле англiйскихъ и лучше американскихъ, благодаря этому нѣмецкiе товары успѣшно конкурируютъ съ англiйскими и американскими, возбуждая тревогу американской и англiйской промышленности. Германiя, которая въ 1870 году почти не имѣла флота, ни торговаго, ни военнаго, къ началу настоящей войны имѣла второй по численности, какъ

торговый, такъ и военный флотъ, обогнавъ Америку и грозя догнать Англію. Но къ тому времени, когда Германія достигла такого промышленнаго и военнаго могущества, на землѣ почти не осталось уже свободныхъ уголковъ, которые можно было бы захватить. Англія заняла Индію, Египетъ, Южную Африку и т. д., Франція—Алжиръ, островъ Мадагаскаръ, Тонкинъ въ Индостанѣ, даже маленькія, но давно развившія свой флотъ, Голландія и Португалія имѣли прекрасныя колоніи въ разныхъ частяхъ свѣта, а Германіи пришлось довольствоваться сравнительно малозначительными колоніями въ Африкѣ, которыя составились изъ кусковъ, не успѣвшихъ ранѣе привлечь чье либо вниманіе. Это ставило нѣмецкую промышленность въ положеніе менѣе выгодное, чѣмъ положеніе англійской и отчасти американской промышленности, и не позволяло, какъ германскому фабриканту, такъ и германскому рабочему получать такія выгоды, какія они имѣли бы, если бы находились въ положеніи англійскаго фабриканта и рабочаго. Англія могла сбывать продукты и получать сырье въ своихъ колоніяхъ, — Германія въ чужихъ странахъ – Россіи, Турціи, Китаѣ. Въ сущности Россія, Турція и Китай были какъ бы германскими колоніями, по въ этихъ странахъ она все же не была хозяиномъ, хотя и стремилась, поскольку это было возможно, расположиться по хозяйски. Такъ въ Китаѣ она захватила „въ аренду“ значительную прибережную полосу съ хорошимъ портомъ и сдѣлала ее опорой своей торговли. Этотъ захватъ вызвалъ подражаніе со стороны стараго русскаго правительства, которое захватило Портъ-Артуръ, что привело къ несчастной русско-японской войнѣ, возникшей не безъ вліянія совѣтовъ изъ Берлина. Въ Турціи Германія облюбовала благодатную Месопотамію и начала строить къ ней Багдадскую желѣзную дорогу, при помощи которой захватила бы Месопотамію такъ же, какъ въ свое время Россія захватила Манжурію. Съ Россіей всетаки такимъ образомъ распорядиться было трудно, но Германія воспользо-

зовалась ослабленіемъ Россіи во время Японской войны и добилась заключенія невыгоднаго для насъ торгоомвого договора. Срокъ этому договору истекалъ и увѣренность, что Россія не согласится его возстановить въ прежнемъ видѣ, была несомнѣнно однимъ изъ поводовъ для войны. Германія претендовала на захватъ нѣкоторыхъ областей въ Африкѣ, въ которыхъ уже успѣла укрѣпиться Франція, поддерживаемая Англіей. Для Германіи безъ захвата новыхъ колоній и экономическаго подчиненія тѣхъ странъ, которыя служили ей колоніями:—Россіи, Турціи, Китая, было тѣсно. Безъ этого ни ея фабриканты, ни ея рабочіе не могли вполнѣ воспользоваться выгодами, которыя могла бы дать имъ удивительная, лучшая въ мірѣ организація ея промышленности.

Это дѣлало неизбѣжной борьбу Германіи съ Англіей и Америкой съ одной стороны, съ Россіей съ другой. Англія и Америка—конкурренты Германіи. Они должны, либо уступить ей часть преимуществъ, которыми они обладаютъ, потому что раньше Германіи развили свою промышленность, либо бороться съ ней. Россія для Германіи естественная колонія: она должна либо подчиниться, либо отстаивать свою самостоятельность. Турція оказалась слишкомъ развалившейся и къ началу войны вполнѣ подчинилась Германіи. Германія распоряжалась тамъ, какъ дома, и даже турецкой арміей командовалъ нѣмецкій генералъ Сандерсъ.

Нѣмцамъ нужны были захваты, они не могли избѣжать борьбы съ главнымъ конкуррентомъ—Англіей, но т. к. эти захваты имъ нужны были, чтобы стать въ равное съ Англіей положеніе, то имъ легко было убѣдить себя, что они не нападаются, а защищаются. Жизнь поставила ихъ въ положеніе, когда они должны нападать, нападать на англичанъ, чтобы отнять то, что тѣ ранѣе успѣли захватить, на насъ, чтобы подчинить насъ своему вліянію. Нападать ихъ заставляютъ интересы ихъ родины, стремленіе поставить ее въ равныя условія съ главнымъ конкуррентомъ Англіей и для

нихъ естественно желаніе возложить отвѣтственность на этого конкуррента. Но когда ихъ слова подхватываютъ нѣкоторые русскіе, чтобы натравливать народъ на союзниковъ, таковому поведенію нѣтъ никакого оправданія.

Борьба Германіи съ Англіей за преобладаніе на моряхъ, за колоніи, за все то, что нужно германской промышленности, а слѣдовательно и нѣмецкому рабочему, была неизбѣжна и это сознавали какъ въ Германіи, такъ и въ Англіи задолго до войны. Весь вопросъ былъ въ томъ, когда эта война возникнетъ. Почему же она возникла именно въ 1914 году изъ за убійства австрійскаго эрцгерцога? Почему участь зажечь всемірный пожаръ выпала на долю сараевскаго гимназиста Гаврилы Принципа?

Время начала всемірной войны опредѣляется двумя причинами. Первая причина сводится къ тому, что Германія была къ тому времени вполнѣ готова для борьбы, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Къ началу войны былъ только что законченъ Кильскій каналъ, Германія настроила большое количество подводныхъ лодокъ, заготовила орудія крупнаго калибра, какихъ не было у другихъ народовъ, и неисчерпаемые запасы снарядовъ. Будущіе противники Германіи значительно отъ нея отстали. Наиболѣе готова была Франція, но и у нея не хватало тяжелой артиллеріи, Россія была совершенно неготова, благодаря Сухомлинову, и о положеніи вещей у насъ нѣмцамъ было прекрасно извѣстно. У англичанъ почти не было сухопутной арміи. Между тѣмъ все говорило за то, что будущіе союзники, понимая неизбѣжность борьбы, должны начать готовиться къ ней. Нѣмцы рѣшили воспользоваться благопріятнымъ положеніемъ и напасть, пока они сильнѣе. Война для нихъ была такъ называемой «превентивной» войной, войной, имѣющей цѣлью предупредить противника и нанести ему ударъ раньше, чѣмъ онъ будетъ готовъ.

Другой причиной того, что война разразилась въ 1914 году, были событія на Балканскомъ полуостровѣ,

точнѣе перемѣны, происшедшія тамъ съ 1912-го года. Турціи, въ началѣ 19 го вѣка принадлежалъ весь Балканскій полуостровъ, всѣ тѣ земли, которыя составили впослѣдствіи Румынію, Сербію, Грецію, Болгарію и австрійскія правинціи Боснію и Герцоговину, а въ настоящее время она владѣетъ на полуостровѣ только небольшимъ клочкомъ земли вблизи Константинополя. Въ теченіи ста лѣтъ она растеряла всѣ почти европейскія и всѣ африканскія владѣнія и давно считалась «больнымъ человѣкомъ», наслѣдства котораго ждали многочисленные преемники, хотя и не родственники. Среди этихъ наслѣдниковъ была и Австрія, которая послѣ русско-турецкой войны заняла своими войсками «для водворенія порядка» турецкія провинціи Боснію и Герцоговину, а въ 1908 году совершила «аннексію» ихъ (присоединеніе). Въ главномъ городѣ этихъ населенныхъ сербами провинцій и произошло, какъ мы уже сказали, убійство наслѣдника австрійскаго престола, послужившее началомъ нынѣшней войны. Занявъ Боснію и Герцоговину, Австрія простирала свои аппетиты на прилегавшія къ нимъ съ юга турецкія провинціи—Старую Сербію и Македонію, населенныя сербами, болгарами и греками. Въ 1912 г. Болгарія, Сербія и Греція при поддержкѣ Россіи, Франціи, Англіи и Италіи заключили между собой союзъ и напали на Турцію, чтобы отнять у нея населенныя греками, болгарами и сербами провинціи, которыя тяготились властью Турокъ и сами стремились соединиться со своими соотечественниками. Война была удачна для сербо-греко-болгарскаго союза и въ результатѣ ея Турція потеряла почти всѣ свои европейскія владѣнія. Побѣда надъ турками главнымъ образомъ одержана была болгарскими войсками, причемъ особенно отличился находящійся теперь на русской службѣ болгарскій генералъ Радко Димитріевъ. Это сдѣлало болгаръ нѣсколько несговорчивыми при дѣлежѣ добычи, съ другой стороны сербы и греки предъявляли совершенно несправедливыя претензіи на земли, населенныя бол-

гарами. Германія и Австрія воспользовались этими разногласіями, чтобы усилить вражду и между болгарами съ одной стороны, греками и сербами съ другой, и между бывшими союзниками началась война за добычу. На Болгарію напали сзади Румынія и Турція, Россія, которая стремилась привлечь на свою сторону Румынію и хотѣла усиленія Сербіи, въ которой видѣла противовѣсъ Австріи не поддержала болгаръ, Франція издавна поддерживала грековъ. Болгарія была побѣждена въ новой войнѣ и должна была уступить часть своей территоріи Румыніи, большая часть населенной болгарами турецкой Македоніи, соединеніе съ которой было всегда національной мечтой болгаръ, досталась Сербіи, отчасти Греціи. Эта война создала непримиримую ненависть болгаръ къ сербамъ и отчужденіе ихъ отъ Россіи. Сербія вышла изъ войны усиленной почти вдвое, но не на счастье ей пошло это усиленіе. Прежде всего, усилившись за счетъ болгаръ, Сербія не достигла ни объединенія съ своими соплеменниками, оставшимися въ Австріи, ни выхода къ морю, который ей былъ нуженъ, чтобы не быть въ экономической зависимости отъ Австріи. Такимъ образомъ у Сербіи остались серьезные поводы для раздраженія противъ Австріи. Съ другой стороны усилившаяся Сербія загородила Австріи путь къ Салоникамъ и Эгейскому морю. Это вмѣстѣ съ опасеніями за цѣлость своихъ провинцій, населенныхъ сербами и тяготѣвшихъ къ Сербіи, создавало для Австріи поводы для раздраженія противъ Сербіи. Загораживая путь къ Эгейскому морю Австріи, Сербія загородила его и Германіи, которая привыкла смотрѣть на Австрію, какъ на свою будущую провинцію. У Германіи, какъ и у Австріи естественно явилось стремленіе раздавить Сербію, открыть себѣ прямой путь къ Турціи и, подчинивъ себѣ экономически другія балканскія страны, создать съ ними, съ Австріей и Турціей среднеевропейскій союзъ, который долженъ былъ быть противопоставленъ Англіи и Франціи. То положеніе, которое создалось послѣ

войны 1912 года на Балканскомъ полуостровѣ послужило одной изъ главныхъ причинъ войны.

Такимъ образомъ причинами войны являются:

1) Необходимость для германской промышленности искать новыя колоніи и уравнять свое положеніе съ Англіей.

2) Необходимость для Германіи добиться выгоднаго торговаго договора съ Россіей и вообще возможно большаго экономическаго подчиненія Россіи.

3) Стремленіе Германіи создать средне-европейскій союзъ въ противовѣсъ Англіи и Франціи, съ экономическимъ подчиненіемъ этому союзу странъ Балканскаго полуострова и Турціи.

4) Стремленіе Австріи къ Салоникамъ и недовѣріе ея къ сильной Сербіи.

5) Большая готовность Германіи и Австріи сдѣлавшая для нихъ немедленное начало войны выгоднымъ.

Конечно не только Германія и Австрія, но не въ меньшей степени Англія, Франція и Россія и другія страны ведутъ борьбу за свои экономическіе интересы, но тѣмъ не менѣе нападающей стороной является Германія.

Война нужна была для процвѣтанія германской промышленности, а отъ процвѣтанія промышленности зависитъ благополучіе рабочаго класса. Вотъ почему германскіе рабочіе отнеслись къ войнѣ иначе, чѣмъ отъ нихъ ожидали. Соціалдемократы правы, когда они придаютъ большое значеніе экономической выгодѣ, почти правы когда говорятъ, что она двигаетъ поступками людей, но они ошибаются, считая что интересы рабочихъ всѣхъ странъ всегда совпадаютъ. Война показала, что интересы англійскаго, французскаго и бельгійскаго рабочаго съ одной стороны и германскаго съ другой—противоположны. Съ другой стороны интересы нѣмецкаго рабочаго оказались въ извѣстномъ отношеніи связанными съ интересами нѣмецкаго фабриканта, интересы англійскаго рабочаго—съ интересами англійскаго фабриканта и т. д.

Нѣмецкіе, англійскіе и французскіе рабочіе, привыкшіе самой жизни больше вѣрить, чѣмъ хорошимъ словамъ, сразу поняли это. Русскіе рабочіе не обладаютъ такимъ опытомъ общественной жизни, какъ ихъ западные товарищи, поэтому у насъ все еще вѣрятъ въ мечты и не видятъ, что для нѣмецкой промышленности нужно, чтобы Россія оставалась для нея рынкомъ, т. е. чтобы русская промышленность не развивалась. Если побѣдитъ Германія, она не только отниметъ у насъ часть нашихъ земель, она заставитъ заключить такой торговый договоръ, при которомъ нѣмецкій товаръ будетъ вытѣснять русскій, русскую промышленность постигнетъ кризисъ, а русскихъ рабочихъ—безработица. Германскимъ рабочимъ такъ же, какъ всей Германіи нужна побѣда—вотъ почему они не спѣшатъ послѣдовать призыву русскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и не устраиваютъ революцію. Но Германія, если ей суждено будетъ остаться побѣдительницей, прижметъ и крестьянина, какъ прижимала и до сихъ поръ. Мы вывозили нашъ хлѣбъ прежде всего въ Германію. Но пока будетъ силенъ Вильгельмъ, при немъ, какъ и при нашемъ царѣ, первую роль будутъ играть прусскіе помѣщики (такъ называемые „юнкеры"), для нихъ выгодно, чтобы русскій хлѣбъ не вытѣснялъ ихъ хлѣбъ, а для этого Германія установитъ такія высокія пошлины на нашъ хлѣбъ, что только при продажѣ его за безцѣнокъ, его можно будетъ вывозить въ Германію. Германіи выгодно не только закабалить насъ экономически, но и ослабить политически. Мы съ Германіей сосѣдняя страна, а населеніе наше почти въ два раза превосходитъ населеніе Германіи. Если бы мы были такъ же хорошо организованы, какъ Германія, мы были бы вдвое сильнѣе ея. Если наша организація будетъ вдвое хуже германской, то мы были бы равны по силѣ съ Германіей. Такого сосѣда имѣть неудобно и Германіи выгодно насъ возможно болѣе ослабить, оторвать у насъ, что можно, и всячески поддерживать у насъ безпорядокъ. Въ прежнее время

она поддерживала царя, т. к. политика царскаго правительства обезсиливала Россію, и всегда Германія будетъ помогать тѣмъ, кто содѣйствуетъ ослабленію Россіи.

Не говоря уже о томъ, что побѣда Германіи была бы пораженіемъ русской свободы, эта побѣда привела бы насъ на долгіе годы къ кабалѣ и разрухѣ. Вамъ скажутъ, пожалуй, что и отъ побѣды Англіи намъ мало радости, что если не Германія, то Англія будетъ эксплоатировать наши богатства, что англичане раскупили наши рудныя богатства, что господство Англіи такъ же тяжело какъ и господство Германіи.

Прежде всего съ Англіей побѣждаемъ и мы, при побѣдѣ же Германіи мы оказываемся побѣжденными. Въ первомъ случаѣ нашъ голосъ въ устройствѣ международныхъ отношеній и нашихъ дѣлъ будетъ имѣть совсѣмъ иное значеніи, чѣмъ во второмъ. Затѣмъ Англія не является нашимъ сосѣдомъ и не заинтересована, какъ Германія, въ нашемъ ослабленіи. Напротивъ, имѣя такого противника, какъ Германія, Англія заинтересована, чтобы былъ извѣстный противовѣсъ Германіи въ видѣ сильной Россіи. Англія сравнительно немного ввозитъ къ намъ товаровъ и не заинтересована въ подавленіи нашей промышленности: она ввозитъ къ намъ капиталъ, создаетъ у насъ промышленныя предпріятія, которыя даютъ доходъ нашему рабочему. Правда доходы предпринимателей уходятъ изъ страны, но все таки русская промышленность благодаря англійскому капиталу крѣпнетъ и ей можно будетъ со временемъ постепенно освободиться отъ англійскаго капитала, тогда какъ при нѣмецкомъ господствѣ наша промышленность должна хирѣть.

Натравливаніе на Англію, которое къ нашему стыду встрѣчается въ послѣднее время въ русской соціалистической печати и въ рѣчахъ митинговыхъ ораторовъ, служитъ только на пользу Германіи. Это самое позорное явленіе нашей общественной жизни. Когда люди не понимаютъ, какъ неосновательна и вредна вѣра ихъ въ

Германію, имъ есть еще оправданіе,—можно сказать, что они слишкомъ вѣрятъ въ человѣчество, въ братство народовъ, въ силу германской культуры, но когда бросаютъ грязью въ благородный союзный съ нами англійскій народъ—этому нѣтъ оправданій. Англія, какъ и всѣ борющіеся народы ведетъ борьбу за свои интересы, но при этомъ она никого не подавляетъ, а напротивъ охраняетъ отъ подавленія Германіей малыя государства и народы.

Общая задача какъ Россіи, такъ Англіи и другихъ союзниковъ дать отпоръ завоевательнымъ стремленіямъ Германіи, ея претензіямъ на всемірное господство: Сербія и Бельгія ведутъ борьбу за самое существованіе свое; Россія и Франція отстаиваютъ свою цѣлость и возможность дѣйствительно независимаго существованія,—побѣда Германіи превратила бы ихъ въ слугъ послѣдней. Англія и Америка ведутъ борьбу противъ угрожающаго имъ стремленія Германіи къ міровому господству. Даже Италія и Румынія начали борьбу съ цѣлями возсоединенія съ тѣми частями своихъ народовъ, которыя благодаря старымъ захватамъ оказались оторванными отъ живого національнаго цѣлаго. Борьба союзниковъ противъ Германіи есть борьба противъ захвата и насилія. Этимъ опредѣляются цѣли войны. Первая и основная цѣль отразить германское нашествіе,—для этого необходима побѣда. Безъ побѣды надъ ней Германія не откажется отъ захватовъ. Когда же германскія войска вынуждены будутъ отойти къ своимъ границамъ, тогда только наступитъ время для переговоровъ съ германцами и ихъ союзниками о мирѣ и переустройствѣ жизни на началахъ свободнаго самоопредѣленія народностей.
